

Критика и Библиография.

С. П. Мельгунов. „Красный террор в России“ Изд. Вагана.

Настоящая книга составляет первую часть задуманного поточными историком труда: исторический обзор, характеристика красного террора, характеристика так называемого белого террора. Автор выискивает теперь не одну часть, как в связи с интересом к этому вопросу, возбужденным делом Коралли, так и потому, что красный террор и до сих пор представляется еще вопросом актуальным.

Автор, кроме того, оговаривается, что он не в состоянии был заняться литературной обработкой материала, ибо по-прежнему некому было собирать материалы, он «чувствовал ограниченную потребность хоть бы временно дать моральное отношение своей мысли и чувству». Действительно нужно было много выдержки и стойкости духа, чтобы прогнаться в такой крошечный срок. Это — просто познать — заставить себя вновь пережить по страницам невероятные ужасы. Книга С. П. Мельгунова, в которой содержится много нового материала и весьма тщательно и умно подобранным разнообразно уже опубликованным, — представляет в полном смысле слова произведение энциклопедическое. Она за другой страницей этой книги исполнены кровавыми пятнами свидетельствующими о расколотом безмозглом, зрелом, разгульном, припадшем к тому и к тому частотический характер на почве садизма и эгоизма.

Наследование С. П. Мельгунова категорически отвергает упрямый коммунизм, будто эти времена были лишь отступом на пути к жизни большинства, следовательно, это — перерыв. Бывший разгулом террора, патологическим средством неслыханно, как большая часть захваченная власть. Разным образом собраный автором материал доказывает, что террор коммунистов отнюдь не есть классовая диктатура и вовсе не ограничивается истреблением буржуазии, офицеров, а обрушивается без разбора направо и налево — на всех. В своем отчете большевики сильно преувеличивают количество разстрелянных.

Собранный автором статистический материал не в какой мере не претендует на полноту, во много раз превращая цифры большевиков. Особая глава посвящена пыткам и истязаниям. Страшно любить, чтобы в 20-м веке возможно было что либо подобное. И когда говорят, что Россия оторвана на 200 лет назад, то читая эти кошмарные страницы, понимаешь, что такие палачи ничего другого и не могли сделать за великой страной.

И подумай, что гл. эскадр наставили на то, чтобы на Лозанском конгрессе замолчать все эти деяния и говорить, напротив, о благом терроре, который, как правильно выписывает автор, ничего общего не имеет с террором красным, как системой государственного управления. Схватит ли мы постъ этого негодовать и

возмущаться тем, что, как омрачает автор, цивилизованный мир остался индифферентным к пролившемуся в застенках палачей морю крови, что до сих пор назидатель демократии не раздалось голоса: «не могу молчать». И не забудем также и того, что левые социалисты и теперь еще выступают за поддержку коммунистов, называя опасения... возможной реакции. Книга С. П. Мельгунова, наполненная духом жестоким отращиванием и негодованием непримиримым, ярко обрисовывает и роль этих большевиков второго сорта.

Было бы в высокой степени важно, чтобы эта страшная книга, безжалостно вскрывающая подлодку коммунистического режима, была переведена на все европейские языки.

И. Г.

Новые произведения Н. А. Бункина.

В Париже, на литературном вечере, собравшем много публики, Н. А. Бункин прочел три новых произведения. По словам «П. Н.», в первом, на парижском, слушании, после 23-х-лѣтней разлуки встречаются два человека, жизнь которых когда-то трагически сплелась, конфликт из-за любви женщины. Это было давно, съ тех пор разы зарубовалось, и только в сердце остались складки, которыми не выправится. Нет ни злобы, ни даже сожаления. Ушла жизнь, вперед лишь молния. И живые покойники философствуют, обрывая беседу так же случайно, почти на полуслове, как начал ее.

Другой очерк — «Огни пожарищ». Все содержание его сводится к детальному воспроизведению переживаний, выразившихся в обряде сжигания трупа. Ритуал переслал Н. А. Бункин с удручающим натурализмом. Чувство возмущения, пошатнутое автором, передано слушателями полностью.

Наконец — третье произведение «Зероная Весна» — самое крупное из всех трех, прочитанных на вечере, мѣстами напоминающее наиболее сильные вещи писателя. Визуальная форма — изображение жизни в Советской России. Писатель человек, оставшийся под большевиками, но не принявший ни коммунизма, ни всего того нового, что принесла русская жизнь за эти тяжелые годы. Содержание не лишено просто — поэзия из Москвы в деревню, где чудом сохранился старый барский дом со всеми аксессуарами когда-то пышной дворянской усадьбы. Автор пишет всеми корнями души привязан к ней. Настоящее Россия — все целиком — для него лишь «варварство, которое не имеет себя равного». У него один вопрос — «что общего с этой новой жизнью, которая опустошила для меня всю вселенную?» Он человек «иного времени и дѣла», для него осталось лишь «одиночество, неслыханное одиночество» — «Единъ вспоминавший» и «спящий тѣм». Настроение такого русского человека передано Н. А. Бункиным с первоклассным мастерством.

А. П. Марков. Развертка и натуральный налог. Издательство «Обелиск», Берлин 1924. 381 стр.

Объемный том, только что выпущенный издательством «Обелиск», посвящен специфическому явлению русской революции, явлению не только давно ведаемому, страдаем съ нормальной экономической жизнью (последняя неудачная попытка ввести общій натуральный налог въ формѣ «королевской десятины» была сдѣлана во Франціи въ 1725 году), но и в эпоху французской революции потерпѣвшему бурный и скачальный крах: декрет Любо-Грано объ укладѣ волонеровъ поземельнаго налога натурой, введенный 2 термидора IV года, был отмененъ 18 переріа V года, въ виду выяснившейся разорительности для страны и убыточности для правительства этой формы обложения. Позаимство от чисто теоретическаго интереса въ своеобразному экономическому феномену въ условияхъ денежнаго хозяйства, книга А. П. Маркова представляетъ первую серьезную попытку прослѣдить и проанализировать источники материальныхъ ресурсовъ советской власти съ момента ихъ возникновения, методы ихъ добычя и влияния этихъ методовъ на народное хозяйство въ целомъ.

Лица, которымъ приходится изучать современную экономическую действительность России, въ первую очередь поймутъ и оценятъ такую и кропотливую работу, продолжанную авторомъ по собранію и свѣркѣ материаловъ. Богатство, разнообразіе и свѣжесть источниковъ, обилие чрезвычайно интересныхъ, впервые публикуемыхъ данныхъ, тщательность проверки, дѣлаютъ книгу незамѣненнымъ пособиемъ для всехъ интересующихся экономическимъ бытомъ современной России, въ частности судьбами сельскаго хозяйства.

Книга посвящена разверсткѣ, организаци и оценкѣ натурального налога и опредѣленію значенія разверстки и натурального налога въ финансовомъ хозяйствѣ советской власти. Въ первой части обильными цифрами и фактическими данными обрисованъ процессъ постепеннаго сжатія подъ влияніемъ разверстки посѣвной площади, упадка сельскаго хозяйства и нечеловѣчя того социального слоя деревни, на который могла опираться власть въ своей проловостивной политикѣ. Авторъ весьма солидно обосновываетъ выводъ, звучный парадоксомъ: внутренне и больше или меньше дѣлительное существованіе коммунистическаго начала мыслимо лишь тогда, существуетъ отдѣльными частями народнаго хозяйства социальными экспериментами не затронутыми. Только сельское хозяйство, давало возможность производить разорительные коммунистическіе опыты и питало власть, въ производственномъ. Переходъ отъ разверстки къ произвольственному налогу и былъ вызванъ страхомъ, что подъ влияніемъ разверстки исчезнутъ питающія силы сельскаго хозяйства.

Часть книги, посвященная оценкѣ натурального налога и его значенія въ финансовомъ хозяйствѣ советской власти, следуетъ считать наиболее удавшейся автору. Очень интересно анализъ влияния натурального налога на судьбы эмиссии. Развертка, по мнѣнію автора, была одной изъ основныхъ причинъ дѣятельности бумажно-денежнаго хозяйства въ советской Россіи. «Продѣланные социалистическіе эксперименты» оказались возможнымъ только потому, что большевики покрывали расходы на тѣмъ богатствомъ, которое они взяли въ свои руки въ видѣ промышленнаго предпріятія, такъ какъ съ момента перехода къ нимъ этого богатства оно оказалось факторомъ разрушающимъ финансовое хозяйство, а всѣ эти опыты оказались возможнымъ проводить потому, что оставалась частью-хозяйственной дѣятельностью въ области сельскаго

Вниманию лиц, печатающихся въ „РУЛЬ“ объявленіи.
Измѣненіе цѣны объявленій всета увеличивается въ газетѣ. Особѣтъ уваженіемъ также постояннымъ объявленіемъ не является.

хозяйства и что большевики не постыжались, безо всякой осторожности пользоваться печатнымъ станкомъ и путемъ эмиссии проводить самое разрушительное для народнаго хозяйства и обременительное для гражданъ обложженіе. (стр. 341).

Последнія главы посвящены анализу построения советскаго бюджета. Авторъ при этомъ пользуется данными до сих пор никѣмъ не разработанными. Настѣдованіе доходной и расходной смѣты советскаго бюджета сдѣлано съ большой тщательностью и вскрываетъ всю безнадѣжность расчетовъ на возможность возрожденія русскаго хозяйства при шибкихъ социально-политическихъ условияхъ. Какъ сообщаетъ авторъ въ предисловіи, его трудъ въ значительной своей части составленъ въ Россіи и лишь законченъ за границей. Это сказало на нѣкоторой архитектурной несимметричности: первая часть была обоснована фактическимъ материаломъ (авторъ цитируетъ даже опубликованные протоколы различныхъ экономическx совѣщаній Украйны — роскромъ недоступнаго зарубежскимъ настѣдователямъ), вторая же часть больше тщательно сдѣлана въ методологическомъ отношении.

При чтеніи угнетаетъ воспоминаніе цитатъ изъ отчетовъ советскихъ чиновниковъ, часто мало взвѣсившихъ, въ родѣ «куркуляциіи невозможнаго сближенія», «слова раздѣланныхъ» и т. д. и т. д. Въ этомъ, конечно, нѣтъ, вина автора, было бы крайне необходимо снабдить книгу свѣдѣніемъ, расширявающимъ, сочетанія буквъ при наименованіи советскихъ учрежденій. С. Ш.

Научныя новости.

Въ числѣ новооткрытыхъ элементовъ газъ, называемый гелиемъ, начинается привлекать исключительное вниманіе ученыхъ и техниковъ. Онъ принадлежитъ къ числу газъ называемыхъ благородныхъ газовъ, являющихся настоящими аристократами среди остальныхъ элементовъ, не исключая золота и платины. Въ то время, какъ кислородъ, входя въ соединеніе съ другими гѣлами, не подвергается дѣйствию кислорода и, какъ извѣстно, вслѣдствіе этого не окисляется, благородные газы не входятъ въ соединеніе ни съ однимъ изъ элементовъ даже при высокой температурѣ. Названіе этого газа происходитъ отъ греческаго *helios* (солнце), такъ какъ пріотупное его было впервые обнаружено на солнцѣ. Поздѣ Рамсей нашелъ его въ урановой рудѣ, клевѣтѣ. Громадная коллѣстива гелия находится въ солнечной атмосферѣ неподвижныхъ звѣздъ. Но и въ земной атмосферѣ находится довольно значительнаго количества этого газа.

Какъ извѣстно, гелий является однимъ изъ продуктовъ безпрерывнаго распада радія на другіе элементы. Поэтому возникаетъ мысль, что радій и еще источникъ гелия въ мировомъ пространствѣ, минеральныхъ источникахъ и минералахъ. Въ 1908 г. его удалось превратить въ жидкое состояніе, между тѣмъ какъ всѣ попытки получить его въ твердомъ видѣ до сих поръ оканчивались неудачей.

Между прочимъ гелий, хотя и въ незначительномъ размѣрѣ, является также составною частью воздуха. Знаменитому французскому ученому, Клоду уладос сконструировать аппаратъ для окисненія воздуха, причемъ въ видѣ остатка получался смѣсь, содержащая 30 проц. двухъ благородныхъ газовъ, гелия и неона. Смѣсь эта является въ настоящее время уже техническимъ продуктомъ, такъ какъ ежедневно получается ее 60 литровъ, что въ годъ равняется 30.000 литрамъ.

Гелий между прочимъ обладаетъ значительно свѣтлѣе способностью; въ настоящее время въ Америкѣ употребляютъ для гѣлѣй ролками свѣтлѣющихъ трубокъ, наполненныхъ гелиемъ. Эти трубки являются предметомъ фабрикаціи и разсылаются во всехъ страны. Завѣтъ гелий употребляется для наполненія термометровъ, употребляемыхъ для измѣренія очень низкихъ температуръ, такъ какъ и при этихъ температурахъ онъ сохраняетъ свою эластичность.

Но самое обширное примѣненіе гелий находитъ въ воздухоплаваніи. Однимъ изъ самыхъ важныхъ преимуществъ этого благороднаго газа является то, что онъ не воспламеняется и не взрывается, кроме того, онъ выгодно отличается отъ водорода тѣмъ, что, нагревая или охлаждая газъ электрическимъ путемъ, во время полета, можно по желанію регулировать подъемъ и спускъ воздухоплавательнаго аппарата. Если къ этому прибавить еще, что его проникаемость чрезъ оболочку меньше проникаемости водорода, и что подъемная

сила этихъ двухъ газовъ мало различается другъ отъ друга, то станеть понятнымъ, почему газъ этотъ является идеальнымъ веществомъ для наполненія аэронавовъ. Весь вопросъ состоитъ, конечно, въ томъ, чтобы отыскать значительный источникъ этого газа и разработать методъ полученія его по доступной цѣнѣ. Социальнымъ условиямъ ученыхъ и техниковъ удалось достигнуть уже таковыхъ успѣховъ въ этомъ отношеніи, что теперь можно говорить объ удовлетворительномъ разрѣшеніи этого вопроса.

Дѣло въ томъ, что такими значительными источниками гелия оказались канадскія и тѣксаскія нефтяныя газы, въ которыхъ присутствовало гелия было уже давно установлено. Но только потребностями военнаго времени послужили стимуломъ для изслѣдованія и разработкіи этихъ природныхъ источниковъ гелия. Въ теченіе военнаго времени, продолжавшагося для Америки 1 1/2 года, она доставила союзнымъ арміямъ 3500 кубическихъ метровъ гелия изъ тѣксаскихъ нефтяныхъ источниковъ. Постѣ заключенія перемирія первый грузъ сжатого гелия дѣлать въ Америкѣ готовымъ къ отправкѣ; въ данномъ случаѣ дѣло шло о 4000 кубическихъ метрахъ 93 проц. гелия стоимостью въ 250 миллионовъ долларовъ. Въ 1918 г. все произведеніе гелия въ Соединенныхъ Штатахъ равнялось 16.200 кубическихъ метрамъ 92 проц. газа. Сооруженіемъ новой установкы рассчитано на ежедневное произведеніе 2.500 кубическихъ метровъ 90 проц. газа. И въ то время, какъ еще въ 1910 г. одинъ кубическій метръ

стоить нѣсколько тысячъ долларовъ, его цѣна въ настоящее время опредѣляется въ 3 1/2 доллара.

Въ основаніи, чертахъ способъ полученія гелия въ Америкѣ состоитъ въ томъ, что нефтяны газы охлаждаются по способу Линде до —200° по Ц., причемъ они сгущаются; а въ газобразномъ состояніи остается только гелий, такъ какъ онъ сгущается только при —267° по Ц.

Какъ постепенно шло усовершенствованіе методовъ добычя гелия видно изъ того, что въ мартѣ 1917 года добывалось 28 процентный газъ, въ юнѣ уже 50 проц., въ октябрѣ того-же года 70 проц., а путемъ дальнѣйшей очистки удалось получить 92—94 процентный гелий.

Въ связи съ безопасностью употребленія гелия отпадаютъ тѣ мѣры предосторожности въ конструкціи воздухоплавательныхъ сооружений, которыя являются необходимыми въ связи съ употребленіемъ водорода, понимая скорость полета. Въ особенности это служило препятствіемъ къ тому, чтобы помѣстить моторъ въ оболочку воздушнаго корабля. До чего эти успѣхи явились неожиданными для европейцевъ видно изъ того, что, когда спустя короткое время по окончаніи войны въ нѣмецкой периодической прессѣ появились свѣдѣнія о измѣреніи американцевъ примѣнять гелий вмѣсто водорода для наполненія воздушныхъ шаровъ, этимъ свѣдѣніемъ придавали мало значенія.